ISSN: 2181-4341, IMPACT FACTOR ( RESEARCH BIB ) – 9.145, SJIF – 5,431

Преподаватель: **Бахриева Сабина Собирджановна**
Студентка 4 курса: **Алимова Регина Алим кизи**

Самаркандский государственный педагогический институт
Факультет языков, направление «Русский язык в иноязычных группах»
Кафедра методики преподавания русского языка и литературы

# АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ: ЧИСЛО КАК МАРКЕР ДОБРА И ЗЛА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СКАЗОЧНОГО МИРА

**Аннотация**

В данной статье рассматривается аксиологическая функция чисел в структуре сказочного текста, где числовые образы выступают в роли маркеров добра и зла. На основе анализа фольклорных и литературных сказок выявляется, что числа обладают устойчивой символикой, отражающей ценностные ориентации культуры. Особое внимание уделяется числам три, семь и девять, которые в большинстве традиций ассоциируются с положительными характеристиками, а также числам, связанным с нарушением гармонии и хаосом. Работа опирается на труды по фольклористике, семиотике и культурологии.

**Ключевые слова**

аксиология, число, символика, сказка, добро, зло, фольклор, культурные коды, семиотика.

**Введение**

Сказка как жанр устного народного творчества и литературного наследия представляет собой сложную систему символов, в которой важное место занимают числовые образы. Числа в сказках выполняют не только количественную, но и качественную функцию, становясь носителями культурных значений и моральных оценок. Как отмечает В.Я. Пропп, структура сказки подчиняется определённым закономерностям, в которых повторяемость числовых элементов играет ключевую роль [1, с. 45].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания аксиологических механизмов сказочного текста. Числа в сказках функционируют как универсальные маркеры, позволяющие различать категории добра и зла, порядка и хаоса. Их значение закреплено в коллективном сознании и передаётся из поколения в поколение.

**Методология**

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-типологический и структурно-семиотический подходы. Были проанализированы русские народные сказки, а также сказки европейской традиции, включая тексты, собранные братьями Гримм и А.Н. Афанасьевым.

В работе использованы методы контент-анализа и интерпретации символических значений чисел. Теоретическую базу составили исследования в области фольклористики, культурологии и семиотики, включая труды Ю.М. Лотмана, В.Я. Проппа и К. Леви-Стросса.

**Результаты**

Анализ показал, что в сказочном дискурсе числа выполняют устойчивую аксиологическую функцию. Наиболее часто встречающимися являются числа три, семь и девять, которые ассоциируются с положительными ценностями. Например, число три символизирует завершённость и гармонию: три испытания героя, три брата, три желания [2, с. 112].

Число семь традиционно связано с сакральностью и совершенством. В русских сказках оно встречается в контексте «семи гор», «семи морей», «семи дней», что указывает на преодоление пространства и времени [3, с. 78].

Число девять также имеет положительную коннотацию и часто обозначает завершённый цикл или высшую степень испытаний [4, с. 134].

В противоположность этому, числа, связанные с нарушением порядка, могут выступать маркерами зла. Например, чрезмерное количество (сорок разбойников) или отклонение от традиционных числовых моделей указывает на хаос и угрозу [5, с. 201]

**Анализ и обсуждение**

Аксиологическая функция чисел в сказочном тексте представляет собой сложный и многослойный феномен, который формируется на пересечении мифологического мышления, культурной традиции и когнитивных механизмов восприятия. Числа в сказках выступают не просто как количественные показатели, а как символические конструкции, закрепляющие ценностные ориентиры общества. В этом контексте особое значение приобретает интерпретация чисел через призму бинарных оппозиций, о которых писал К. Леви-Стросс, подчёркивая, что человеческое мышление структурирует реальность через противопоставления, такие как добро и зло, порядок и хаос, жизнь и смерть [6, с. 59].

В сказках числовые структуры непосредственно участвуют в формировании этих оппозиций. Например, устойчивые числа, такие как три, семь и девять, часто ассоциируются с гармонией, завершённостью и позитивной трансформацией героя. Их повторяемость создаёт ощущение закономерности и предсказуемости, что усиливает доверие читателя или слушателя к происходящему. Напротив, отклонение от этих числовых моделей может сигнализировать о нарушении порядка. Так, чрезмерные или «аномальные» числа, такие как сорок разбойников, часто связаны с опасностью, хаосом или враждебной силой [5, с. 201].

Семиотический подход Ю.М. Лотмана позволяет рассматривать числа как элементы знаковой системы культуры, формирующие смысловое пространство текста [7, с. 92]. В сказке число становится знаком, который активирует определённые культурные коды. Например, число три в русской и европейской традиции связано с идеей завершённости действия: три попытки героя, три испытания, три встречи. Эта структура не случайна, а отражает глубинные архетипические представления, укоренённые в коллективном бессознательном.

С точки зрения аксиологии, важно отметить, что числа не только обозначают структуру, но и оценивают происходящее. Они становятся маркерами «правильного» и «неправильного» поведения. Герой, проходящий три испытания, действует в рамках нормы, тогда как персонажи, нарушающие числовую симметрию, часто оказываются носителями негативных качеств. Таким образом, числовая символика выполняет нормативную функцию, закрепляя модели поведения, одобряемые культурой.

Мирча Элиаде подчёркивает, что сакральные числа связаны с космологическими представлениями и ритуалами [8, с. 143]. В сказках это проявляется в том, что определённые числа символизируют связь с высшими силами или переход в иное состояние. Например, число семь часто ассоциируется с преодолением границ: семь гор, семь морей, семь дней пути. Это число указывает на процесс инициации, перехода героя из одного состояния в другое, что имеет ярко выраженную аксиологическую окраску, так как связано с духовным ростом и преодолением испытаний.

Особое внимание следует уделить когнитивному аспекту восприятия чисел в сказках. Как отмечает Р. Барт, мифологическое мышление стремится к упрощению и структурированию информации [9, с. 67]. Повторяемость числовых моделей облегчает восприятие и запоминание текста, что особенно важно в условиях устной традиции. Числа становятся своего рода «якорями», вокруг которых строится повествование. Это не только облегчает понимание, но и усиливает эмоциональное воздействие, так как ожидание повторения создаёт напряжение и предвкушение.

Сюжетная функция чисел также играет важную роль в формировании аксиологического содержания сказки. В.Я. Пропп указывает, что структура волшебной сказки подчиняется определённой последовательности функций, многие из которых реализуются через числовые повторения [10, с. 158]. Например, три попытки героя могут символизировать постепенное приближение к цели, где каждая последующая попытка оказывается более успешной. Это отражает идею развития, роста и преодоления, что соответствует положительной аксиологической оценке.

Интересно рассмотреть и вариативность числовой символики в разных культурах. Хотя многие числа имеют универсальное значение, их интерпретация может различаться в зависимости от культурного контекста. Например, число три в христианской традиции связано с Троицей и имеет сакральное значение, тогда как в других культурах оно может быть связано с иными мифологическими структурами. Тем не менее, во всех случаях числа сохраняют свою функцию как носители ценностей и смыслов.

Кроме того, числа могут выполнять функцию границы между мирами. В сказках часто встречаются мотивы перехода через определённое количество испытаний или этапов, после чего герой оказывается в ином пространстве — волшебном или загробном. Это подчёркивает лиминальный характер чисел, их способность обозначать переходные состояния. Такие переходы имеют ярко выраженную аксиологическую окраску, так как связаны с испытанием моральных качеств героя.

Не менее важным является и аспект социальной функции чисел. Через числовые структуры в сказках транслируются нормы и ценности общества. Например, идея того, что успех достигается после трёх попыток, формирует установку на настойчивость и терпение. Число в данном случае становится инструментом воспитания, закрепляя определённые модели поведения.

В контексте современной науки можно говорить о том, что числовая символика в сказках представляет собой универсальный механизм кодирования культурной информации. Она объединяет в себе элементы мифологии, религии, психологии и социальной практики. Числа становятся своего рода «концентратами смысла», которые позволяют передавать сложные идеи в компактной и доступной форме.

Таким образом, анализ показывает, что аксиологическая функция чисел в сказках является многогранным явлением, охватывающим различные уровни текста — от структурного до

семантического. Числа выступают не только как элементы композиции, но и как носители ценностей, формирующие восприятие добра и зла. Их роль в сказочном дискурсе трудно переоценить, так как они обеспечивают связь между текстом и культурным контекстом, в котором он существует.

**Заключение**

Таким образом, числа в сказочном мире выполняют важную аксиологическую функцию, выступая маркерами добра и зла. Их символика глубоко укоренена в культурной традиции и отражает универсальные ценности. Числа три, семь и девять ассоциируются с гармонией, завершённостью и положительными качествами, тогда как отклонения от этих моделей могут указывать на хаос и зло.

Результаты исследования подтверждают, что числовые образы являются неотъемлемой частью семиотической структуры сказки и играют важную роль в формировании её смыслового пространства. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение числовой символики в других жанрах и культурах.

**Список использованной литературы**

1. Пропп В.Я. *Морфология сказки*. — М.: Наука, 1986. — С. 45–60.
2. Афанасьев А.Н. *Народные русские сказки*. — М.: Художественная литература, 1984. — С. 110–120.
3. Лотман Ю.М. *Семиосфера*. — СПб.: Искусство, 2000. — С. 75–85.
4. Топоров В.Н. *Миф. Ритуал. Символ*. — М.: Прогресс, 1995. — С. 130–140.
5. Мелетинский Е.М. *Поэтика мифа*. — М.: Восточная литература, 1995. — С. 195–210.
6. Леви-Стросс К. *Структурная антропология*. — М.: Эксмо, 2001. — С. 50–65.
7. Лотман Ю.М. *Культура и взрыв*. — М.: Гнозис, 1992. — С. 90–100.
8. Элиаде М. *Священное и мирское*. — М.: Республика, 1994. — С. 140–150.
9. Барт Р. *Мифологии*. — М.: Академический проект, 2008. — С. 60–70.
10. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. — М.: Лабиринт, 1998. — С. 150–165.
11. Гуревич А.Я. *Категории средневековой культуры*. — М.: Искусство, 1984. — С. 120–130.
12. Фрейденберг О.М. *Поэтика сюжета и жанра*. — М.: Наука, 1997. — С. 85–95.